

Въ результатѣ, только апіорно-теоретическій подходъ автора къ историческимъ фактамъ и придасть моментами его «Опыту исторіи Евразіи» известную видимость внутренняго единства. Но историческая теорія убедительна только тогда, когда она строится на историческихъ фактахъ, а не тогда, когда она явно стремится надъ ними господствовать.

Факты, приводимые авторомъ въ его книге, сами по себе скорей свидѣтельствуютъ, что на интересующей его территоріи, помимо местныхъ историческихъ процессовъ, развертывалась не исторіи «Евразіи», какъ некоего цѣлостнаго культурно-историческаго блока, а шла вековечная борьба Европы и Азіи, сопровождавшаяся въ известной мере и ихъ также извѣчнымъ взаимопроникновеніемъ. На стыке двухъ міровъ это взаимопроникновеніе было естественно особенно замѣтнымъ. «Миссія» Россіи состояла не въ томъ, что къ ней перешла гегемонія въ «Евразіи», а въ томъ, что въ борьбе между Европой и Азіей ей суждено было явиться европейскимъ авангардомъ.

«Миссію» свою, худо ли, хорошо ли, Россія выполнила. Настоящая, подлинная, безоговорочная Азія начиналась тамъ, где кончалась граница Россіи.

Д. М. Одинецъ.

Ген. Н. Головинъ. Къ чему идетъ Великобританія? Стратегическое наслѣдованіе. Рига, 1935.

Новая, только что появившаяся работа ген. Н. Н. Головина о британской имперіи имеетъ подзаголовокъ — «стратегическое изслѣдованіе». На самомъ дѣлѣ содержаніе изслѣдованія ген. Головина гораздо шире и глубже своего подзаголовка. Изучая строеніе «вооруженной мощи» Великобританіи, авторъ — ученый военный специалистъ — даетъ почти исчерпывающую картину структуры Британской имперіи и ея международной «реальной политики». «Война есть продолженіе политики, но иными средствами», — напоминаетъ Н. Н. Головинъ известную фразу ген. Клаузевица. Эти «иные средства» политики и раскрываетъ намъ стратегія.

Изследуя строеніе и задачи морской, сухопутной и воздушной мощи Британской имперіи, авторъ даетъ намъ чрезвычайно яркую картину нынѣшней механизированной и индустриализированной военной силы. Главы, посвященныя этому, казалось бы, специальному вопросу, читаются съ такимъ же захватывающимъ интересомъ, какъ и политико-стратегическіе выводы, къ которымъ приводитъ автора анализъ строенія и распредѣленія вооруженныхъ силъ Великобританіи. Не буду касаться, за недостаткомъ мѣста, главъ, посвященныхъ арміи и флоту. Здесь мы находимся въ области более или менее всемъ известной и привычной. Нужно только подчеркнуть для многихъ, можетъ быть, неожиданный выводъ автора о томъ, что сейчасъ Британская имперія обладаетъ среди великихъ державъ «потенціаломъ» самой могущественной сухопутной арміи, а не только флота.

Изслѣдованіе же строенія и задачъ воздушной военной мощи Ве-

Великобританія исключительно интересно и значительно. Передь нами, действительно, не «особый родъ оружія», а третье слагаемое военной мощи государства — воздушный флотъ. Сила, не только подсобная въ бою, но я самостоятельно выполняющая стратегическія и политическія задачи и иногда къ этому лучше приспособленная, чѣмъ армія и морской флотъ. «Воздушный контроль», какъ «новый методъ империалистической политики», применяемый ныне Англійей для охраны имперскихъ интересовъ на путяхъ между Египтомъ и Индіей, является замѣчательнымъ достиженіемъ не только стратегіи, но и политики и при томъ съ чрезвычайными, почти неограниченными возможностями въ будущемъ.

Кстати, говоря объ англійскомъ воздушномъ флоте, ген. Н. Н. Головинъ упреждаетъ одно изъ распространенныхъ вне Англій заблужденій, будто бы «уязвимость съ воздуха лишаетъ ее стратегическихъ выгодъ, связанныхъ съ ея островнымъ положеніемъ». Последовательно и убедительно ген. Головинъ доказываетъ, что и на воздухе Англія можетъ установить свою неуязвимость и уже устанавливаетъ ее. А изъ этого положеніе вытекаетъ целый рядъ весьма серьезныхъ международныхъ выводовъ» надъ которыми Государственные деятели континентальной Европы должны своевременно задуматься.

Къ какимъ же политическимъ выводамъ приходитъ ген. Н. Н. Головинъ на основаніи своего стратегическаго изслѣдованія? Онъ устанавливаетъ, что все вооруженныя силы Британской Имперіи расположены на «стратегической трансверсали: Галифаксъ—Метрополія—Гибралтаръ—Мальта—Тринкомали (Индія)—Сингапуръ—Гонконгъ». Прічемъ вне самой Англійи морской флотъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ Средиземномъ морѣ, воздушный флотъ* — на путяхъ между Средиземнымъ моремъ и Индійскимъ океаномъ, армія — въ Индіи. Указанная трансверсаль — великій англійскій путь, становой хребетъ «имперіи Индійскаго океана». Въ этихъ немногихъ строчкахъ все существо книги — «Къ чему идетъ Великобританія?» И прочтя изслѣдованіе Н. Н. Головина, въ сознаніи вопросъ невольно заменяется утвержденіемъ*: Великобританія уже стала имперіей Индійскаго океана, какъ бы нашла себя въ мировыхъ пространствахъ.

«Для того, чтобы имѣть успехъ, надо уметь себя ограничить», — напоминаетъ ген. Головинъ слова Гете. И Великобританія после Великой войны себя ограничила. Западную часть Атлантической океана она предоставила Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Въ Тихомъ океане она на востокъ и на северъ отъ Гонконга не будетъ состязаться съ Японіей, а въ случае надобности уйдетъ внутрь Индійскаго океана, превративъ Сингапуръ во второй, восточный Гибралтаръ. За исключеніемъ самой Англійи и Канады все остальные владѣнія, колоніи, протектораты и доминіоны Британской имперіи такъ или иначе омываются Индійскимъ океаномъ и водами, съ нимъ связанными. Такое строеніе Британской имперіи показываетъ, какое исключительное значеніе для нея имѣетъ то или иное соотношеніе силъ на путяхъ, ведущихъ изъ Средиземнаго моря въ Индійскій океанъ, и изъ Каира до Капа.

Нужно хорошо себе усвоить, что отныне вся международная политика Лондона будет диктоваться интересами именно этой империи, Индйского океана; империи, которая, по очень верному замѣчанію Н. Н. Головина, сама въ себе является яѣкой Лигой Нашихъ.

Вечная дружба и сотрудничество съ Сѣверо-Амер. Соед. Штатами диктуется Англійи не только единствомъ англо-саксонскаго сознанія, но и уединеннымъ положеніемъ Канады. Въ Западной Европе задача имперіи, обращенной лицомъ къ океану, заключается въ сохраненіи континентальнаго равновѣсія и мира. Въ Тихомъ океане — раздѣлъ сферъ вліянія съ Японіей и оборона входовъ въ Индйскій океанъ.

Остается Россія, соприкасающаяся съ северными границами Индіи и могущая угрожать неприкосновенности нефтяныхъ площадей въ Персіи. На русско-англійскія отношенія при большевикахъ, ген. Головинъ смотритъ весьма безотрадно. Постоянныя попытки большевиковъ разжечь гражданскую войну въ Индіи и «революционизировать» Персію заставить Англійю прибѣгнуть къ весьма рѣшительнымъ мѣрамъ. Пользуясь все более усиливающимся ослабленіемъ внутренней мощи СССР и ростомъ въ ней центробѣжныхъ силъ, Великобританія изъ Персіи перейдетъ въ наступленіе, поддерживая въ Туркестанѣ и на Кавказе стремленія мѣстныхъ народностей къ отторженію отъ СССР и къ образованію малыхъ независимыхъ государствъ подъ англійскимъ протекторатомъ. Но мнѣнію автора, прибѣгнуть къ такой политике по отношенію къ Россіи Англія будетъ вынуждена самими большевиками, ихъ цѣлѣвой внутренней и восточной политикой. Но вѣдь у Россіи можетъ быть и другая политика? Необходимо раз навсегда оставить Индію въ покое, нужно снова твердо опредѣлить сферы вліянія въ Персіи и тогда во имя своихъ имперскихъ интересовъ Англія охотно возобновитъ съ Россіей то дружеское сотрудничество, которое было установлено соглашеніемъ 1907 года.

Въ заключеніе не могу не привести здѣсь весьма знаменательныхъ разсужденій ген. Н. Н. Головина о руссйскомъ будущемъ. Говоря о соглашеніи между «воскресшей Россіей и Великобританіей», онъ пишетъ. — «При этомъ нельзя будетъ, конечно, повторять пагубной политико-стратегической ошибки бывшихъ противобольшевистскихъ вождей, которые хотели возстановлять Россію въ прежней унитарной и централизованной формѣ. Для меня несомненно, что будущая Россія вынуждена будетъ пойти по тому же пути, по которому такъ смело уже пошла Британская имперія, а именно по пути превращенія въ Союзъ Государствъ». Такъ идея федеративнаго устройства Россіи, зародившаяся въ умахъ декабристовъ, хранившаяся въ сознаніи русскаго народничества, нынѣ становится аксіомой для военщины о стратега и полководца отнюдь не революціоннаго.

Эти краткія замѣчанія не исчерпываютъ, конечно, богатаго содержания труда И. Н. Головина. Ихъ цель — обратить вниманіе русскаго читателя на книгу, полную плодотворныхъ мыслей и отбѣченную острыми чутьемъ действительности.

А. Керенскій.